

Чжань Чжао и Чжао Цзюэ одновременно посмотрели на тело в гробу.

— Как бы он этого ни достиг, он уже мёртв, — развёл руками Кай Бинь. — Его секрет похоронен вместе с ним.

— Значит, — нахмурился Бай Юйтан, — эти секреты заключены в пяти украденных предметах?

Кай Бинь задумчиво погладил подбородок:

— Возможно, они служат своего рода ключом к разгадке...

Чжань Чжао и Бай Юйтан одновременно вспомнили странные узоры, которые видела Чэнь Юй на маске и подвеске.

В этот момент Чжао Цзюэ подошёл к стеклянному гробу и остановился перед телом «Безликого».

Чжань Чжао и Бай Юйтан заметили, как его взгляд постепенно менялся, в глазах загорался странный, почти радостный свет.

Кай Бинь подошёл к гробу и указал на балку над ним:

— Первый директор покончил с собой именно здесь...

Все подняли головы, чтобы посмотреть.

Ма Хань не мог не нахмуриться — балка находилась на высоте не менее шести метров, и как можно было забраться туда без опоры?

Чжао Цзюэ тоже поднял голову, но смотрел он не на балку, а на Кай Биня, стоящего рядом.

Бай Юйтан заметил странное выражение на лице Чжао Цзюэ и легонько тронул Чжань Чжао.

Тот обернулся, увидел указание Бай Юйтана и, взглянув на Чжао Цзюэ, замер.

Теперь Чжао Цзюэ смотрел на Кай Биня, как хищник на добычу.

Кай Бинь хотел что-то сказать, но внезапно перед его лицом появилась рука — бледная, тонкая, с невероятно длинными пальцами, почти непохожая на человеческую.

Кай Бинь инстинктивно отшатнулся, и рука, которая пыталась схватить его за лицо,

промахнулась, но ухватилась за воротник его халата.

Чжао Ху и Ма Хань, заметив это, недоумевали.

Чжао Цзюэ одной рукой держал Кай Биня за воротник, прижав его к стеклянной витрине, а другой рукой сделал неожиданное движение — его пальцы вонзились в правый глаз Кай Биня.

— Эй! — Чжао Ху хотел вмешаться, но Ма Хань остановил его, указав на Чжань Чжао и Бай Юйтана.

Бай Юйтан тоже хотел остановить Чжао Цзюэ, но Чжань Чжао держал его за руку, явно не давая вмешаться.

— А-а-а! — Кай Бинь закричал, но, несмотря на свою худобу, Чжао Цзюэ оказался невероятно сильным. Кай Бинь мог только беспомощно махать руками и кричать.

Несмотря на его крики, когда два пальца Чжао Цзюэ вонзились в его глазницу, крови не было.

Чжао Ху и Ма Хань переглянулись — неужели... это был искусственный глаз?

Затем Чжао Цзюэ схватил стеклянный глаз и вытащил его...

Чжао Цзюэ отпустил Кай Биня и отступил на несколько шагов, держа глаз на свету...

Чжань Чжао и остальные ясно увидели, что это был прозрачный стеклянный глаз, сзади к нему были прикреплены тонкие провода, соединённые с крошечным чипом, на котором виднелись кровяные прожилки.

Кай Бинь, держась за глазницу, катался по полу и смеялся.

Чжао Цзюэ внимательно рассматривал глаз. Внутри него находилось чёрное отверстие, похожее на зрачок, но вокруг него были крошечные металлические пластины, и зрачок казался увеличенным.

Чжао Цзюэ улыбнулся и обратился к глазу:

— G... вот где ты прятался!

Чжань Чжао и Бай Юйтан переглянулись — внутри глаза, вероятно, была камера, а чип и провода были вживлены в тело Кай Биня и соединены с его нервами.

Чжао Ху и Ма Хань тоже удивились — теперь стало понятно, почему Кай Бинь не реагировал на взгляд Чжао Цзюэ: он не пытался его гипнотизировать, а изучал его искусственный глаз.

Чжао Цзюэ передал глаз Чжань Чжао.

Тот, с отвращением взяв его салфеткой, положил в пакет для вещественных доказательств, который достал Бай Юйтан.

Чжао Цзюэ подошёл к Кай Биню, который всё ещё катался по полу, и поднял его.

Бай Юйтан спросил Чжань Чжао:

— Что он собирается делать?

— Искать G, — улыбнулся Чжань Чжао, приложив палец к губам, словно призывая к тишине.

Бай Юйтан вздохнул, а Чжао Ху спрятался за Чжань Чжао, прикрыв уши.

Чжао Цзюэ наклонился к Кай Биню и что-то шепнул ему на ухо. Кай Бинь, который до этого был в истерике, теперь успокоился и, широко открыв один глаз и пустую глазницу, слушал. Его губы двигались, словно он что-то говорил, но звуков не было.

Чжань Чжао, наблюдая за его губами, задавался вопросом — что он говорит? Это явно не обычная речь.

Примерно через три минуты Чжао Цзюэ встал и сказал Чжань Чжао и Бай Юйтану:

— Зал № 23.

Чжань Чжао и Бай Юйтан удивились, а Чжао Ху и Ма Хань вышли, чтобы найти зал с номером 23.

Вскоре они нашли дверь с надписью «23».

На этот раз это была металлическая дверь, и Чжао Ху, попытавшись открыть её, обнаружил, что она заперта.

Чжао Цзюэ подошёл, ведя за собой Кай Биня, который передал ключ.

Ма Хань, принимая ключ, с подозрением посмотрел на Кай Биня... Теперь он был похож на ходячий труп.

Чжао Ху мысленно вздохнул — по сравнению с мягкими методами Чжань Чжао, использующего психологию, Чжао Цзюэ был настоящим варваром. Теория Кай Биня о контроле над мозгом, приближающем к божественности, была верна, потому что сейчас Кай Бинь полностью контролировался Чжао Цзюэ. Один щелчок пальцев — и Кай Бинь мог шагнуть в окно или просто упасть замертво... Неудивительно, что они старались изолировать Чжао Цзюэ — он был слишком опасен, настоящий античеловек...

Ма Хань открыл дверь и почувствовал, что температура в комнате была значительно ниже, чем снаружи. Внутри было мрачно, почти как в лаборатории Гунсуня.

Все вошли и увидели, что комната пуста, за исключением огромного металлического ящика, похожего по размеру на гроб. С одной стороны был сенсорный экран, на котором мигали зелёные огоньки.

Чжао Ху почесал подбородок — что это за штука? Настоящая высокотехнологичная вещь!

Кай Бинь подошёл и открыл крышку ящика...

Все заглянули внутрь и увидели нетронутое тело — пожилой мужчина лет шестидесяти лежал внутри, словно в глубоком сне. На его шее была петля с замысловатым узлом.

— Ого! — не удержался Чжао Ху.

Чжань Чжао и Бай Юйтан тоже удивились.

Кай Бинь поднял голову и сказал:

— Тело первого директора.

Чжао Цзюэ улыбнулся.

Чжань Чжао посмотрел на Бай Юйтана, и тот, явно заинтересованный, достал телефон, чтобы позвонить Гунсуню...

Через полчаса у входа в музей остановился огромный белый медицинский фургон, похожий на броневик. Гунсунь с группой патологоанатомов вбежал в здание.

Ма Синь и Ван Сятянь, примчавшиеся прямо из старого дома Цяо Юаньсиня, с восторгом крутились вокруг гроба — ну надо же! Капитан Америка был заморожен всего на семьдесят лет!

Когда гроб открыли, Ван Сятянь что-то просканировал и, взглянув на данные, крикнул:

— Данные в норме!

Гунсунь и патологоанатомы радостно закричали.

Чжань Чжао и Бай Юйтан только переглянулись, а Бай Цзиньтан, которого оторвали от обеда с Гунсунем, смиренно стоял у двери, качая головой.

Бай Юйтан, не интересовавшийся телом, ждал только результатов осмотра, поэтому спокойно оперся о дверной косяк рядом с Бай Цзиньтаном.

Чжань Чжао же был слегка заинтересован, поэтому, тронув Гунсуня, спросил:

— Что значит «данные в норме»? Он точно мёртв?

Гунсунь кивнул:

— Да, мёртв насквозь.

<http://bllate.org/book/15096/1333571>